

Он ворочался и не мог заснуть. Теперь Шангуань Минло уже мог спать на боку, но в голове у него крутились слова, сказанные Су Сяюем днём, и он никак не мог от них отделаться.

«Тогда я приказываю тебе... впредь хорошенько беречь себя!»

«Су Сяюй, ты это серьёзно? Такой смутьян, как ты, тоже может о ком-то заботиться?»

Ему удалось ненадолго задремать, но его разбудила приснившаяся наглая ухмылка Су Сяюя. Проснувшись, он снова увидел перед глазами улыбающегося Су Сяюя, который велел ему беречь себя.

Такого раздражения и бессонницы он ещё никогда не испытывал.

Шангуань Минло осторожно перевернулся и увидел на полу пару глаз, которые, мерцая, смотрели на него.

— Су Сяюй? — нахмурился Шангуань Минло. Если бы он не узнал Су Сяюя, то уже был бы готов нанести удар. — Когда ты вошёл?

— Когда я вошёл, ты во сне говорил, что убьёшь меня! — в голосе Су Сяюя слышалось некоторое возбуждение. — Но, наставник, ты оказывается увидел меня во сне, другие говорят, что о чём думаешь днём, то и снится ночью. Ты что, весь день думал обо мне?

— Действительно, я всё время думал о тебе, но о том, как тебя убить, поэтому и во сне думал, как тебя убить! — Шангуань Минло неловко кашлянул. — Почему ты не спишь в комнате Минчжу, а пришёл ко мне?

— Скажу, ты, может, и не поверишь, но я никак не могу уснуть на кровати госпожи Минчжу. Спокойно я сплю только на полу! — серьёзно сказал Су Сяюй.

Шангуань Минло был ошеломлён: «Ты и вправду серьёзно болен. Тогда иди спать на пол в комнату Минчжу!»

— Я пробовал, и именно поэтому обнаружил, что могу спать на полу, только когда на этой кровати лежишь ты, Шангуань Минло! — тон Су Сяюя был полон искренности, это не походило ни на шутку, ни на лесть.

Даже при тусклом, пятнистом лунном свете Шангуань Минло ничего не видел в комнате, кроме пары глаз Су Сяюя. Но именно эта пара сверкающих глаз заставила его спокойное сердце вдруг дрогнуть.

Он поспешно перевернулся спиной к Су Сяюю, натянул одеяло повыше и больше не произнёс ни слова.

Су Сяюй подумал, что Шангуань Минло уснул, и перестал на него смотреть. Он раскинулся на полу в позе звезды, и это было невыразимо удобно, хотя на полу лежал лишь небольшой коврик, сорванный с кушетки.

Вдруг с кровати упало одеяло. Су Сяюй в изумлении сел: «Наставник, не думал, что ты так беспокойно спишь, даже одеяло сбросил!»

— Дурак, это тебе! — в темноте прозвучал тихий, немного хриплый голос Шангуань Минло, заставив Су Сяюя замереть на месте.

Два-три дня подряд Шангуань Минло не виделся с господином Шангуанем и госпожой Шангуань. Возможно, из чувства вины, но господин Шангуань и госпожа Шангуань ни разу не пришли навестить Шангуань Минло.

В этот день Шангуань Минло уже мог лежать на кровати, только не осмеливался свободно переворачиваться. Су Сяоюй сидел за деревянным столом и перебирал дюжину стеклянных шариков, найденных в комнате Шангуань Минчжу. Хотя это было немного скучно, но, видя спокойное спящее лицо Шангуань Минло, Су Сяоюй чувствовал, что мог бы сидеть так с утра до вечера и не устать.

Впрочем, играть со стеклянными шариками было действительно скучновато. В детстве такие вещицы считались сокровищами.

Су Сяоюй на цыпочках подошёл к кровати, тихо опустил на колени и, подперев подбородок, стал смотреть на спящего Шангуань Минло. На самом деле, в последние несколько дней Су Сяоюй часто тайком наблюдал за спящим Шангуань Минло. Только во сне этот парень не говорил холодных слов, противоречащих его истинным чувствам.

Его взгляд блуждал по лицу Шангуань Минло и в конце концов остановился на тёмно-красных губах. Даже без помады, когда к ним вернулся цвет, они выглядели так, будто их слегка подкрасили румянами.

«Даже если ты полжизни провёл в одиночестве, со мной, Су Сяоюем, ты больше не будешь один!» — мысленно произнёс Су Сяоюй и, не удержавшись, наклонился.

Но как раз в тот момент, когда их губы почти соприкоснулись, Шангуань Минло внезапно открыл глаза, полные суровости: «Что ты делаешь?»

— Я... я смотрю на родинку, спрятанную у тебя в брови! — очень серьёзно сказал Су Сяоюй. — Она такая маленькая, что если не подойти поближе, её и не заметишь! Я слышал, что люди с родинкой в брови — счастливички. Твоя первая половина жизни была такой мучительной, потому что во второй половине ты должен был встретить меня. Это я принёс тебе удачу, так что ты должен быть ко мне добрее...

Шангуань Минло не мог больше слушать болтовню Су Сяоюя. Как только он поднял руку, Су Сяоюй отпрыгнул далеко в сторону: «Тело поправилось, и ты снова хочешь драться?»

Шангуань Минло лишь положил руку на щеку: «Кто собирался драться? Просто щека зачесалась!»

— Ври больше!

Шангуань Минло осторожно сел и, привыкнув к боли в ягодицах, медленно произнёс: «Ты сейчас хотел меня поцеловать?»

Су Сяоюй сглотнул: «Ты же так заботишься о своей репутации. Почему вдруг стал таким прямолинейным?»

— Су Сяоюй, подойди сюда, не стой так далеко. Я хочу встать с кровати, помоги мне!

Су Сяоюй попятился: «Ты меня за дурака держишь? Если я подойду, ты же меня избьёшь!»

Шангуань Минло мягко поманил его рукой: «Я обещаю, что не ударю тебя. И с этого дня я

больше никогда тебя не ударю!»

Су Сяюй, колеблясь, подошёл. Шангуань Минло поднял руку, и Су Сяюй от испуга отпрыгнул в сторону. Шангуань Минло с улыбкой помахал рукой: «Я правда не ударю тебя, иди, помоги мне!»

Су Сяюй вздохнул и, успокаивая себя тем, что Шангуань Минло ещё не совсем поправился и у него наверняка нет сил драться, решительно подошёл. Как только его рука коснулась руки Шангуань Минло, тот схватил его и повалил на кровать. Другая рука Су Сяюя беспорядочно замахала в воздухе: «Шангуань Минло, ты обманщик!»

— Это называется «война — путь обмана», я научился у тебя! — рассмеялся Шангуань Минло.

— Отлично, достойно моей жёнушки, такой же подлый, как и я. Мне это нравится! — усмехнулся Су Сяюй.

Шангуань Минло сжал руку сильнее: «Впредь поменьше говори таких слов. Мы оба мужчины, нам нельзя быть слишком близко, и тем более нельзя постоянно говорить слова вроде "нравится"! И ещё, не смей называть меня жёнушкой!»

— Жёнушка, я буду называть тебя жёнушкой! Ты говоришь, что двое мужчин не могут быть слишком близко, но сейчас ты лежишь на мне! — Су Сяюй выглядел как свинья, не боящаяся кипятка. — Если кто-то увидит, что это будет?

— Не смей называть меня жёнушкой! — Шангуань Минло наклонился, от злости ему хотелось укусить этот паршивый рот Су Сяюя. — Ещё раз назовёшь, я и вправду порву тебе рот!

— Ладно, не буду так называть, не буду. Тогда я буду звать тебя "муженёк"!

Это прозвище было настолько отвратительным, что Шангуань Минло захотелось немедленно выбросить Су Сяюя вон: «Муженьком тоже не смей называть!»

— Жёнушкой нельзя, муженьком нельзя, тогда как мне тебя называть? Братец Минло? Или малыш Минло?

— Су Сяюй, я ещё не встречал такого негодяя, как ты! — тон Шангуань Минло заметно смягчился, и ему уже не хотелось спорить с Су Сяюем.

— Я всегда был таким негодяем, ты же не первый день меня знаешь! — с ухмылкой сказал Су Сяюй.

Шангуань Минло отпустил его, не желая больше пререкаться: «Не смей называть меня малыш Минло, не смей называть меня жёнушкой, и тем более не смей называть меня муженьком!»

— Тогда я буду звать тебя братец Минло!

Шангуань Минло почувствовал, как по всему телу побежали мурашки, и счёл, что обращение "братец" из уст Су Сяюя — самое отвратительное, что может быть. Он сказал: «Тоже нельзя!»

— Тогда всё остальное можно? Могу называть тебя кошечкой или собачкой?

— Если тебе доставляет удовольствие меня оскорблять, то можешь называть меня кошечкой или собачкой!

Су Сяоюй с улыбкой встал: «Тогда впредь я буду звать тебя наставник-жёнущка!»

Шангуань Минло нахмурился: «Разве не было сказано не называть меня жёнущкой?»

— "Жёнущка" и "наставник-жёнущка" — это разные вещи. Я послушался тебя: не назвал ни жёнущкой, ни муженьком! И не назвал кошечкой или собачкой. Если и "наставник-жёнущка" нельзя, тогда я просто женюсь на ком-нибудь помоложе!

Шангуань Минло сверкнул глазами: «Только посмей!»

— Я женюсь на ком-то помоложе, ты что, недоволен? — Су Сяоюй придвинул своё лицо поближе и сказал с ухмылкой.

— Я не то чтобы недоволен, просто я заменил Минчжу и вышел замуж в семью Су всего семь дней назад. Если ты возьмёшь наложницу, это плохо скажется на репутации Минчжу! — сказал Шангуань Минло.

Су Сяоюй вздохнул: «Хорошо, я не буду брать наложницу, я сохраню репутацию госпожи Минчжу! Тогда ты должен позволить мне называть тебя наставник-жёнущка!»

Шангуань Минло глубоко вздохнул: «Как хочешь!»

Су Сяоюй придвинул голову поближе: «Жёнущка...»

Шангуань Минло замахнулся, но Су Сяоюй уже отпрыгнул далеко: «...наставник! Какой нетерпеливый, я ещё не договорил, а ты уже злишься!»

— Подойди сюда!

Су Сяоюй скорчил ему рожу: «Попастся в первый раз — это я по доброте душевной. Попастся ещё раз — значит опозорить свою репутацию умнейшего Су Сяоюя!»

Как только Шангуань Минло встал, Су Сяоюй открыл дверь и был таков.

Шангуань Минло не знал, смеяться ему или плакать. Су Сяоюй всё лучше и лучше понимал его характер. Он знал, что на самом деле Шангуань Минло ничего ему не сделает, поэтому предпочитал быть пойманным, лишь бы поупражняться в острословии.

И он больше никогда не перестал называть его наставником-жёнущкой.

<http://bllate.org/book/14938/1323952>